

На правах рукописи

НОВИЦКАС ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА

**«ВЕЛИКИЙ МИРОТВОРНЫЙ КРУГ»
КАК ЛИТЕРАТУРНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК
(ПО СПИСКАМ XVI–XIX ВВ.)**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2013

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ранчин Андрей Михайлович

Официальные оппоненты: **Дергачева Ирина Владимировна**
доктор филологических наук, профессор
Московский городской
психолого-педагогический университет
и. о. декана факультета иностранных языков

Щеголева Людмила Игоревна
кандидат филологических наук
Научно-исследовательский отдел книги и
чтения Российской государственной
библиотеки
ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Библиотека Российской
академии наук

Защита состоится 5 июня 2013 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д.501.001.26 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

А. Б. Криницын

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка вопроса и актуальность темы. Сборник «Великий миротворный круг» (далее – ВМК) – первый древнерусский календарно-хронологический сборник энциклопедического характера. В Предисловии к сборнику указано, что его составителем был Агафон, священник церкви святых Гурия, Самона и Авива при соборе святой Софии в Новгороде. В качестве причины создания памятника назван – в зависимости от редакции – обет митрополиту Петру или Сергию Радонежскому. Составление ВМК большинство исследователей относит к концу 30 – началу 40-х гг. XVI в. В сборник вошли календарные таблицы и статьи «Изложение пасхалии» митрополита Зосимы, «Начало пасхалии» новгородского архиепископа Геннадия, три «Сказания о скончании седьмой тысячи», Послание Дмитрия Траханиота Геннадию, анонимные статьи близкой тематики и хронологический трактат «Сказание известно». Время составления ВМК и его энциклопедический характер позволяют рассматривать сборник Агафона в одном ряду с прочими сводами XVI в. – Великими Минеями Четвыми, Степенной книгой, Стоглавом, Домостроем, Азбуковниками.

ВМК обращает на себя внимание ученых уже в середине XIX в., упоминания ВМК в научной литературе многочисленны (указание на таблицы «Миротворного круга» есть уже у Н. М. Карамзина, который, правда, атрибутирует их новгородскому архиепископу Геннадию¹), однако до настоящего времени единственным специальным исследованием сборника Агафона остается работа В. М. Ундольского. Ученый посвятил ему отдельное обозрение, описал таблицы и сообщил некоторые сведения исторического характера².

Краткое описание большинства списков ВМК содержат работы Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье, А. А. Романовой³. Количество рукописей, в

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1819. Т. 6. С. 360.

² Ундольский В. М. Приготовительные сведения для словаря историко-юридического собственных имен и технических терминов, встречающихся в древних русских памятниках // Архив историко-юридических сведений. Кн. 1. Отд. III. М., 1850.

³ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV–XVI вв. М.; Л., 1955. С. 393–394; Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002. С. 190–192.

состав которых входит ВМК, значительно: в настоящее время известно 48 списков, на основании анализа некоторых из них восстанавливается еще несколько. Отметим, что рукописная традиция сборника сохраняется до середины XIX в.

В работах А. А. Романовой сборник Агафона рассматривается в ряду других календарно-хронологических памятников XV–XVII вв.,⁴ благодаря чему определяется значение ВМК для древнерусской книжности. Вклад А. А. Романовой в изучение календарно-хронологических сочинений трудно переоценить. Так, в ее работе «Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв.» предпринята попытка выявить круг памятников, определить их место в системе знаний и ценностей древнерусского человека, изучить историю текста важнейших произведений (определить происхождение сочинения, его источники, уточнить дату создания, установить существующие между списками произведения связи). Однако сама исследовательница замечает, что, поскольку книга посвящена описанию всего корпуса древнерусских календарных текстов, выводы, касающиеся истории отдельных памятников, являются предварительными.

Описывая сборник Агафона, А. А. Романова указывает, как меняется его состав: за счет дополнения новыми статьями (не только календарно-хронологическими, но и грамматическими, астрологическими, арифметическими, философскими), уменьшения количества статей или самостоятельного функционирования одной из частей сборника – табличной или текстовой. О значительном интересе к памятнику со стороны средневекового человека, по мнению исследовательницы, свидетельствует распространенность таблиц и статей ВМК, а также создание на их основе новых произведений.

Сборник Агафона был известен различным слоям населения. Большинство ранних списков выполнялось по заказу церковной верхушки:

⁴ См., например: Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002; Круг миротворный // Словарь книжников. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 198–201; Роль Новгорода в распространении календарно-хронологических знаний в России (деятельность архиепископов Геннадия и Макария) // Лихудовские чтения: Материалы науч. конф. «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11–14 мая 1998 года. С. 146–151; Агафон // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 243–244; Рукописная традиция и состав сборника «Миротворный круг» // Проблемы источниковедения история книги. М., 2000. С. 53–77; и др.

известны рукописи с вкладными записями Ионы Думина (РНБ. ОСРК. № F.I.866) и новгородского митрополита Исидора (РНБ. Соловецкое собр. № 479/498). Судя по владельческим пометам, можно говорить о знакомстве со сборником старца Кирилло-Белозерского монастыря Боголепа Губы (РНБ. Софийское собр. № 1421), игумена Костромского Богоявленского монастыря Герасима (ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. № 553), келаря Троице-Сергиевой лавры Авраамия Подлесова (РГАДА. Ф. 181. № 699/1214), боярина Дмитрия Васильевича Ромодановского (РНБ. Собр. Погодина. № 1923), «именитого человека» Андрея Дмитриевича Строганова и купца Еремея Афанасьева сына Волкова (РНБ. ОСРК. № F.I.321), посадского человека Федора Феоктистова Кирилова, крестьянина Михаила Ивановича Корчунова и его сына Федора, купца Ивана Федорова (РГБ. Ф. 310. № 435), крестьянина Федора Петрова сына Копосова (РГБ. Ф. 209. № 418), «отставного донского казака» Фотей Лукьянова (РГБ. Ф. 37. № 418).

ВМК так же, как Синодик, Стоглав или Домострой, не имеет в общем литературного назначения, но тем не менее является памятником древнерусской книжности. Следует помнить, что на начальном этапе своего развития русская литература носила прикладной характер. Процесс специализации начинается в XVII в., протекает он медленно, и, говоря о Древней Руси, не следует отделять историю литературы от истории науки, богословия и педагогики. ВМК был не только источником знаний об устройстве календаря, но он также сообщал сведения богословского и философского характера. Что касается литературных достоинств сборника, то вошедшие в его состав статьи митрополита Зосимы, архиепископа Геннадия Новгородского, Послание Дмитрия Траханиота, «Сказания о скончании седьмой тысячи» считаются замечательными полемическими сочинениями.

Появление ВМК обусловлено накопившимися к тому времени достижениями в области хронологии, среди которых особенно следует отметить предприятия конца XV в. Сборник Агафона объединяет в своем составе прежде разрозненные таблицы и сочинения календарной тематики.

Вопрос о времени составления ВМК до сих пор не получил однозначного ответа. В тексте написанного Агафоном Предисловия к сборнику содержатся указания на 7047 (1538/1539), 7048 (1539/1540), 7049 (1540/1541) гг. С. М., в анонимном хронологическом трактате «Сказание известно, како считати пасхалия наусть» текущим назван 7050 (1541/1542) г., некоторые таблицы сопровождаются указанием на годы от 7047 (1538/1539) до 7049 (1540/1541). Мнения на этот счет были высказаны многими исследователями, в том числе: митрополитом Евгением (Болховитиновым), архиепископом Филаретом (Гумилевским), В. М. Ундольским, П. М. Строевым, Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье, А. А. Зиминым, А. М. Пентковским, наиболее аргументированно – А. А. Романовой⁵. Все работы объединяет доверие к сообщаемым в ВМК датам создания, что, как будет показано в настоящей диссертации, неверно.

Что касается атрибуции памятника, то большинство вошедших в него статей с разной степенью убедительности атрибутировано⁶. В отношении всего сборника широко распространенным является мнение о том, что его составителем был Агафон⁷. Н. Ф. Дробленкова пишет, что в создании ВМК участвовал митрополит Макарий⁸, однако никаких сведений о работе Агафона и Макария в соавторстве не обнаружено. А. А. Романова, пытаясь определить, не было ли составление ВМК официальным заказом Церкви, не приходит к однозначному выводу. С одной стороны, исследовательница указывает, что подробный рассказ Агафона о личных побуждениях, понудивших его к

⁵ Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской Церкви. Т. 1. СПб., 1827. С. 12–13; Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы. Кн. 1. СПб., 1884. С. 141; Ундольский В. М. Указ. соч.; Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 51; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Указ. соч. С. 187–188; Зимин А. А. Иван Пересветов и его современники. М., 1958. С. 115; Пентковский А. М. Календарная традиция Древней Руси // Символ. 1989. № 22. С. 173–173; Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 198.

⁶ См., например: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV— начала XVI в. М.; Л., 1960; Плигузов А. И., Тихонюк И. А. Послание Дмитрия Траханиота новгородскому архиепископу Геннадию Гонзову о седмичности счисления лет // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1988; Тихонюк И. А. «Изложение пасхалии» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII в. М., 1986. С. 45–61; Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2. Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI вв. М., 2001. С. 161–167; Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010.

⁷ Осторожно высказанная А. И. Соболевским версия о переводном происхождении сборника была аргументированно отвергнута А. А. Романовой.

⁸ Дробленкова Н. Ф. Макарий, митрополит Московский и вся Руси // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 78.

составлению ВМК, не позволяет считать сборник выполненным по заказу. С другой стороны, отмечает: «Трудно сказать, в какой степени зависит труд Агафона от воли церковных властей, но отметим, что стилистически “надписание” Агафона к МК очень близко к записям на списке Софийских Миней Четых, сделанных архиепископом Макарием. Не исключено, что и восхваление Агафоном “новых чюдотворцев” в какой-то степени отразило подготовку к канонизационным мероприятиям будущего московского митрополита Макария»⁹. Проанализировав близкий сборнику Агафона список Государственного литературного музея (Ф. 439. № 137), выполненный приблизительно за 20 лет до появления ВМК, А. А. Романова заключает, что открытым остается и вопрос о роли самого Агафона в создании ВМК.

В работе А. А. Романовой впервые была произведена разбивка Предисловия Агафона и всего сборника ВМК на редакции. Ею установлены три редакции Предисловия: Первоначальная, редакция 7048 г. и редакция 7049 г.¹⁰, внутри редакции 7048 г. выделено два вида. В качестве основного критерия для деления на редакции сборника (редакция 7048 г. и редакция 7049 г.) исследовательница называет редакцию Предисловия. Выбор критерия представляется бесспорным. Предложенное А. А. Романовой выделение редакций сборника, а также попытка разбить списки на группы охватывает большой объем материала, однако, не умаляя значения произведенного исследования, отметим, что оно нуждается в доработке. Представления А. А. Романовой о порядке составления редакций Предисловия основаны на доверии к выборочным датам, содержащимся в тексте. Однако существующее между ними противоречие представляется указанием на то, что не все сведения верны.

⁹ Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 197.

¹⁰ Текст Первоначальной редакции опубликован в: Ундольский В. М. Указ. соч. С. 6–7; Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 335–336; редакции 7048 г. по списку РГБ. Ф. 304.1. № 736: Идея Рима в Москве XV–XVI века. Источники по истории русской общественной мысли. L'idea di Roma a Mosca. Secoli XV–XVI / Fonti per la storia del pensiero sociale russo. Roma, 1989. С. 393–401; редакции 7049 г. по списку F.I.471 в: Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 337–344.

Большинство статей, вошедших в основной состав текстовой части сборника, становились предметом специальных исследований¹¹. Однако в первую очередь «Изложение пасхалии», «Начало пасхалии», «Сказания о скончании седьмой тысячи», Послание Дмитрия Траханиота рассматриваются как самостоятельные произведения. Поэтому необходимо дополнительное изучение перечисленных сочинений: важно зафиксировать изменения, произведенные в статьях при помещении в сборник, оценить их место в композиции сочинения Агафона, идейную значимость в контексте всего сборника.

Имеющий большое значение для древнерусской хронологии анонимный трактат «Сказание известно, како считати пасхалия наусть» был изучен и дважды опубликован А. А. Романовой (сначала по спискам РНБ. Софийское собр. № 1421 и РНБ. ОСРК. № F.I.471; позднее по раннему списку РГБ. Ф. 304.I (Троице-Сергиевой лавры). № 736)¹².

Дополнительного изучения требует табличная часть сборника, в первую очередь примечания на полях таблиц на 7 980 лет. Примечания содержат сведения о событиях земной жизни Христа и даты семи Вселенских соборов, и исследовавший их Д. А. Лебедев отметил, что данные о Вселенских соборах вычислены по эре Панодора (по ней от Р. Х. до С. М. 5493 года)¹³. Однако произведенный в диссертации анализ показывает, что в действительности даты Вселенских соборов указаны по разным эрам.

Использование полей таблиц под русские летописные записи изучено в работах А. В. Сиренова и А. А. Романовой¹⁴. На основании полученных

¹¹ Историографию изучения «Изложения пасхалии» митрополита Зосимы, «Начала пасхалии» архиепископа Геннадия, Послания Дмитрия Траханиота, сочинений Иосифа Волоцкого и др. – см.: *Лурье Я. С.* Геннадий, архиепископ Новгородский // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 145–146; *Он же.* Иосиф Волоцкий // Там же. С. 234–239; *Он же.* Траханиот Дмитрий Мануилович // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 435–437; а также в работах, указанных в сноске 6.

¹² *Романова А. А.* «Сказание известно, како считати пасхалия наусть...» – древнерусский трактат (ок. 1542 г.) по расчетной хронологии // *Проблемы источниковедения истории книги: Межвед. сб. науч. тр.* М., 1997. Вып. 1. С. 40–60; *Она же.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 345–357.

¹³ *Лебедев Д. А.* Средники // *Журнал Министерства народного просвещения.* СПб., 1911. Ч. 33. № 5. С. 120.

¹⁴ *Сиренов А. В.* Степенная книга: история текста. М., 2007. С. 291–293; *Он же.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб., 2010. С. 174–176; *Романова А. А.* К проблеме уточнения датировки рукописей XIV–XVI вв. по таблицам и текстам пасхалии // *Опыты по источниковедению.*

сведений исследователи уточняют происхождение нескольких списков. Однако ими проанализированы не все комментарии на полях таблицы, изучение этого вопроса может внести важные дополнения в представления об истории памятника.

Предмет и задачи исследования. Изучение историографии вопроса позволило определить главные направления настоящей работы. Основным предметом исследования является памятник древнерусской книжности – сборник ВМК, а основной задачей – изучение истории его создания и бытования, то есть: выявление списков сборника, их археографическое описание; анализ статей, вошедших в ВМК; атрибуция сборника и установление времени его создания; выделение редакций памятника, их описание, определение взаимоотношений между ними, а также между списками каждой из редакций; характеристика ВМК в контексте историко-культурной ситуации конца XV – середины XIX вв.

Материал исследования. Материалом исследования послужили рукописи сборника Агафона из девяти древлехранилищ Москвы, Санкт-Петербурга и Костромы: Государственного архива Костромской области, Государственного исторического музея, Государственного литературного музея, Государственного музея истории религии, Древлехранилища Института русской литературы РАН, Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива. Также к исследованию был привлечен ряд рукописей, содержащих другие древнерусские памятники, необходимые для изучения ВМК в историко-литературном контексте.

Хронологические рамки работы определены исследуемым материалом: рукописи ВМК датируются серединой XVI – серединой XIX в., источники сборника относятся к концу XV – XVI вв.

Методы исследования. В диссертации применяется комплексный филологический подход к источникам: методы кодикологического и палеографического анализа рукописей, текстологического и историко-литературного исследования памятников. Большой объем материала заставил отказаться от пословного сличения всех списков, и в ряде случаев был использован метод контрольных чтений.

Научная новизна диссертации. Новизна работы обусловлена в первую очередь малой степенью изученности истории создания и рукописной традиции ВМК. Впервые подробно рассмотрению подверглись вопросы его создания, редактирования, переписывания. В диссертации вводятся в научный оборот два списка сборника, каждый из которых имеет большое значение для изучения истории памятника.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы в научных исследованиях и специальных академических курсах по древнерусской книжности. Некоторые выводы могут найти применение в практической работе археографов по описанию рукописных собраний.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены на заседаниях аспирантского объединения кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и конференциях:

1. V Международная конференция молодых филологов «Русская литература: тексты и контексты» (Варшава, март 2011 г.);
2. XVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, апрель 2011 г.);
3. Международная конференция молодых филологов в Тарту (Тарту, апрель 2011 г.);

4. I Международная конференция молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс» (Москва, февраль 2012 г.);
5. II Международный симпозиум «Славянские языки и культуры в современном мире» (Москва, март 2012 г.);
6. XIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, апрель 2012 г.);
7. IV Лотмановские дни в Таллиннском университете (Таллинн, июнь 2012 г.);
8. II Международная конференция молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс» (Москва, март 2013 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, семи приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение

Во введении обоснована актуальность темы, степень ее изученности, определены предмет и задачи работы, охарактеризован круг источников и основные методы исследования.

Глава 1. «Великий миротворный круг» в русской книжности XVI–XIX вв.

Первая глава посвящена характеристике ВМК и состоит из двух разделов.

В **первом разделе** («Историко-культурная ситуация конца XV – XVII вв.») содержится описание историко-культурной ситуации периода, предшествующего возникновению ВМК, и периода составления и развития сборника, а также

описание статей и таблиц, вошедших в ВМК. Статьями основного состава сборника, его «ядром» являются Предисловие Агафона, хронологический трактат «Сказание известно, како считати пасхалия наусть», «Изложение пасхалии» митрополита Зосимы, «Начало пасхалии» новгородского архиепископа Геннадия, три «Сказания о скончании седьмой тысящи», Послание Дмитрия Траханиота архиепископу Геннадию, анонимные статьи о тридневном Воскресении Христовом и о 1-м Вселенском соборе. Большинство из них было написано в конце XV в., когда истекла 7000-я тысяча лет С. М. (1492 г. н. э.) и закончилась составленная на этот период пасхалия. Писания святых отцов было принято толковать таким образом, что «скончание века» произойдет по истечении 7 000 лет. Так ожидание Второго пришествия в 1492 г. оказалось тесно связанным с обсуждением проблем календаря. В это время особенно успешной становится пропаганда новгородско-московских еретиков, так называемых жидовствующих. Они утверждали, что сочинения святых отцов являются ложными. Эсхатологические ожидания и полемика с еретиками активизировали книжную деятельность, в результате чего были созданы статьи митрополита Зосимы, архиепископа Геннадия, Дмитрия Траханиота, три «Сказания о скончании седьмой тысящи».

Первоначально ВМК относится к числу таких сборников, которые по устойчивости своего состава и связанности частей могут считаться самостоятельными произведениями. В диссертации исследуются изменения, которые претерпевают статьи, становясь частью сборника. Также статьи рассматриваются в контексте других статей ВМК, что дает дополнительные возможности для их толкования. Так, благодаря соседству «Начала пасхалии» с анонимной статьей «Собор Вселенский первый» удается установить связи между частями сочинения Геннадия, выявить его основную мысль. Статья «Собор Вселенский первый» последовательно сообщает о действиях, произведенных на 1-м Вселенском соборе: осуждение арианства, принятие Символа веры, создание пасхалии. И тем же трем темам посвящено «Начало пасхалии»: оно открывается полемикой с новгородско-московскими еретиками, продолжается изложением Символа веры и заканчивается пасхалией. Таким

образом, в сочинении Геннадия события конца XV в. соотносятся с событиями христианской истории – применяется характерный для древнерусской книжности прием. Гипотеза о том, что изложение Символа веры было помещено в текст как полемический ответ митрополиту Зосиме, потребовавшему от Геннадия вторичного исповедания веры, должна быть отвергнута¹⁵.

«Ядро» сборника составляют не только статьи, но и таблицы, поэтому в разделе представлено описание их состава и устройства. Отдельно говорится о записях на полях таблиц на 7 980 лет, их содержании и эрах летоисчисления, в них используемых. Установлено, что источником некоторых комментариев являются таблицы Вселенских соборов.

Развитие ВМК в ряде случаев связано с появлением в нем дополнительных статей и комплексов статей. Состав сборника Агафона стал расширяться уже в конце XVI в. Статьи, добавляемые в ВМК, носили главным образом календарно-хронологический, астрологический, грамматический, философский характер. Их появление в составе сборника указывает на то, что он начинает восприниматься не как тематическая, а как универсальная энциклопедия. Ввиду большого числа статей, кратких и не имеющих определяющего значения для изучения истории сборника, было принято решение привести в настоящей диссертации описание лишь важнейших сочинений («О стяжании», «Сказание о летех», «Лаодикийское послание» и т. д.). Удалось определить источник двух фрагментов, озаглавленных «Выписано ис той же книги жемчужная матица». Они заимствованы из «Слова о Троице», часто включаемого в состав сборника «Жемчужная матица»¹⁶.

Для середины XVI в. характерно объединение прежде разрозненных сочинений в комплексы. ВМК находит аналогии в других обобщающих книжных предприятиях эпохи централизации. Одним из главных проводников

¹⁵ Ср.: Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 118.

¹⁶ В работах, посвященных «Жемчужной матице», списки ВМК, содержащие указанные фрагменты, не отмечены. См.: Савельева Н. В. Древнерусский сборник «Жемчужная матица» (Типология. Текстология. Описание списков) // Тр. отд. древнерус. лит. СПб., 2010. Т. 60. С. 183–258.

идеи объединения вокруг Москвы был новгородский архиепископ, а впоследствии московский митрополит Макарий. Идеи централизации не были чужды составителю ВМК, работавшему при дворе Макария. Новгородский священник Агафон помещает в таблицы ВМК памяти наиболее почитаемых московских святых – преподобного Сергия Радонежского в одной редакции сборника и митрополита Петра в другой. В Предисловии Агафон сообщает о своем исцелении от мощей этих святых и указывает Троице-Сергиеву лавру и московский Успенский собор в качестве места вклада собственноручно переписанных «Миротворных кругов».

В XVII в. развивается традиция переписывать текстовую часть сборника отдельно от табличной. Этот факт свидетельствует о том, что календарные сочинения используются не только в практических целях богослужения, но также выполняют функцию четьего сборника. Очевидно, читателей интересовали и публицистические сочинения, включенные в состав памятника. Большое число списков ВМК относится к середине XVII в. – времени проведения церковной реформы, вызвавшей рост эсхатологических и одновременно «антиеретических» настроений (подобно тому, как это было в конце XV в.). Главными темами для обсуждения вновь становятся отступление от веры и «всемирное скончание».

Во **втором разделе** («Археографическое описание списков “Великого миротворного круга”») представлено отсутствовавшее до настоящего времени археографическое описание списков сборника. Существующие описания недостаточно подробны и точны¹⁷. В большинстве случаев датировка списков не становилась предметом специального изучения¹⁸, нами же был произведен кодикологический и палеографический анализ, в результате которого удалось уточнить время создания ряда рукописей. В ходе работы было обнаружено и

¹⁷ См. сноску 3.

¹⁸ Одним из важнейших исключений является работа о возможном уточнении датировки списка РНБ. ОСПК. № F.I.866: *Романова А. А.* К проблеме уточнения датировки рукописей XIV–XVI вв. по таблицам и текстам пасхалии // *Опыты по источникововедению. Древнерусская книжность: Археография, палеография, кодикология.* СПб., 1999. С. 186–199.

описано два ранее не введенных в научный оборот списка ВМК (РГБ. Ф. 304.1. № 737, 20–30-е гг. XVII в.; ГИМ. Собр. Вострякова. № 1146, 1849 г.).

Глава 2. История создания сборника

«Великий миротворный круг»

В главе представлена попытка изучить историю создания ВМК: определить источники сборника, выделить редакции памятника, описать особенности каждой из редакций, установить, каково их соотношение между собой, выяснить время возникновения редакций.

Первый раздел («Рукопись Вол-137¹⁹ как возможный источник сборника Агафона») посвящен исследованию взаимоотношений между ВМК и рукописью 1-й трети XVI в. Вол-137. Предыдущие попытки установить связь между сборниками были не вполне успешны: оставалось неясным, является ли Вол-137 источником ВМК, его сокращением или ранним вариантом сборника Агафона.

Изучение состава сборника Вол-137 показало, что он не является сокращением ВМК. В него вошло большинство таблиц сборника Агафона, статьи Зосимы и Геннадия (однако отделенные друг от друга заглавиями), анонимные статьи о 1-м Вселенском соборе и тридневном Воскресении Христовом, а также сочинения, принимаемые предыдущими исследователями за «Сказания о скончании седьмой тысящи». Сличение текстов сборников показало, что в состав Вол-137 вошли не три «Сказания о скончании седьмой тысящи», как в случае ВМК, а 8-е и переработанные 9-е и 10-е Слова «Просветителя». Этот факт прямо указывает на невозможность возводить список Вол-137 к сборнику Агафона. Дополнительными аргументами стали выявленные нами разночтения в текстовой и табличной частях, которые свидетельствуют о том, что Вол-137 восходит к другому источнику.

Однако сборники связаны между собой. ВМК частично восходит сборнику, содержащемуся в Вол-137. Графико-орфографические особенности

¹⁹ Здесь и далее таким образом обозначается список, принадлежавший Иосифо-Волоколамскому монастырю: Государственный литературный музей. Ф. 439. № 137.

рукописей (среди которых одной из наиболее ярких является смысловое разделение типов написания буквы зело: один используется для обозначения звука в словах и единиц в числах, второй для обозначения тысяч в числах) указывают на то, что почерк, которым написан Волоколамский список, совпадает с тем, которым выполнены таблицы и Предисловия в двух наиболее ранних списках ВМК – ТСЛ-736 (где сообщается об обете, данном Агафоном Сергию Радонежскому) и Муз-1663б (где сообщается об обете митрополиту Петру)²⁰. Исходя из того, что списки были составлены в то самое время, о котором Агафон пишет в Предисловии, мы принимаем этот почерк за почерк Агафона и предполагаем, что Вол-137 целиком и части ТСЛ-736 и Муз-1663б являются его автографами.

В начале **второго раздела** («Редакции Предисловия Агафона: текстология и датировка») кратко излагаются признаки, по которым А. А. Романова выделяет три редакции Предисловия Агафона: Первоначальную, редакцию 7048 г. (вид Полный и Краткий) и редакцию 7049 г. Дополненные и частично пересмотренные наблюдения исследовательницы легли в основу нашей классификации.

Исходя из палеографических особенностей рукописи был сделан вывод о том, что список ТСЛ-736, содержащий одновременно Первоначальную редакцию Предисловия и редакцию 7048 г., состоит из двух написанных в разное время частей. Одна из частей (содержащая таблицы и Предисловие в Первоначальной редакции) написана почерком Агафона и по филиграммам датируется тем временем, когда тот работал над сборником. На той же бумаге, но другим почерком написаны «Изложение пасхалии», «Начало пасхалии», анонимные статьи, три «Сказания о скончании седьмой тысящи». Часть, содержащая Предисловие в редакции 7048 г. и «Сказание известно», выполнена другим книжником и, судя по водяным знакам бумаги, почти двадцатью годами позже.

²⁰ Здесь и далее таким образом обозначаются списки, соответственно: Российская государственная библиотека. Ф. 304.1. № 736; Государственный исторический музей. Музейское собр. № 1663б.

Проверка дат, содержащихся в статьях сборника, позволяет сделать вывод о наличии ошибок в редакции 7048 г. Так, неверно указаны время правления Иоанна IV и святительства митрополита Иоасафа. Кроме того, в тексте Предисловия содержится упоминание святых Иоанна, Евфимия и Ионы Новгородских, канонизированных соборами 1547 и 1549 гг. Ошибки в хронологических данных Предисловия 7048 г. указывают на его вторичное происхождение по отношению к Первоначальной редакции и редакции 7049 г. О том же свидетельствует киноварная правка: сделанные в Предисловии 7049 г. пометы в Предисловии 7048 г. внесены в текст. Характер лексических разночтений, а также многочисленные дополнения, внесенные в Предисловие 7048 г., подтверждают его позднее происхождение. Не исключено, что редакция 7048 г. создавалась по заказу высокопоставленного лица, возможно, самого Макария. На это указывают несколько фактов. Во-первых, редакция 7048 г. – единственная, имеющая заглавие. Во-вторых, в тексте сказано, что «Миротворный круг» написан на александрийской бумаге: это бумага большого формата и самого высокого качества, используемая редко, обычно для роскошных книг. В-третьих, Иосиф Волоцкий (сторонником идей которого был Макарий), коротко названный в редакции 7049 г. преподобным игуменом Иосифом, в редакции 7048 г. пышно именуется преподобным игуменом Иосифом Ламского Волока пречестной обители Пресвятой Богородицы честного и славного Ее Успения.

Таким образом, можно предположить, что хотя первоначально составление сборника не было связано с деятельностью новгородского архиепископа, впоследствии ВМК был переработан по заказу Макария для включения в число обобщающих книжных сводов XVI в.

Третий раздел («Редакции сборника 7048 и 7049 г.») посвящен выделению редакций всего сборника, а не только Предисловий к нему. В исследовании А. А. Романовой было указано, что в зависимости от редакции Предисловия меняется состав сведений в табличной части, а также редакция «Сказания известна» (в текст помещается дополнительный абзац, содержащий

похвалу святым отцам семи Вселенских соборов). Нами отмечено, что разночтения содержатся и в комментариях к таблицам на 7 980 лет. Что касается «Сказания известна», то на основании исправлений, сделанных в статье по списку ТСЛ-736, можно сделать предположение, что она была выполнена с рукописи, содержащей текст «Сказания» в редакции 7049 г. с редакторскими пометами. Кроме того, сопоставление редакций сборника показало, что порядок следования статей в них различен: в редакции 7048 г. «Сказание известно» следует за Предисловием, а в редакции 7049 г. – за тремя «Сказаниями о скончании».

В четвертом разделе («Особая редакция сборника») обосновывается необходимость выделения Особой редакции ВМК, представленной четырьмя списками середины – 3-й четверти XVII в. (ИРЛИ. Собр. Каликина. № 67; РНБ. Собр. Погодина. № 1292; РГБ. Ф. 310. № 1062; РНБ. ОСРК. № Q.I.190). А. А. Романова рассматривает эти рукописи, отмечает связь со сборником Агафона, но не относит их – за исключением РГБ. Ф. 310. № 1062 – к ВМК. РГБ. Ф. 310. № 1062 определенно является одним из списков сборника Агафона: на это указывает наличие в нем таблиц на 7 980 лет (с комментариями), а также статей календарно-хронологического содержания, в том числе сочинений из основного состава ВМК (также отредактированных). Однако состав статей в РГБ. Ф. 310. № 1062 и вариант текста, в них представленный, свидетельствует о связи между этим списком и остальными тремя. В них могут содержаться отредактированное Предисловие Агафона; «Сказание вкратце об обществии круга миротворнаго» (составлено из фрагментов статьи Агафона); изложение Символа веры (фрагмент статьи «Начало пасхалии»); «Сказание о том, егда семь тысяч лет изошла да и пасхалия сложение святых отец седмаго собора скончалася» (компиляция статей «Изложение пасхалии», «Начало пасхалии», Предисловия Агафона по редакции 7049 г.); «Сказание о святей Пасце, како прежде бяше настокмение християном» (отредактированное «Исправление круга святя Пасхи»); «Сказание о тридневном Христове воскресении и о вознесении Его на небеса и о послании Духа святаго на апостолы» (то же, что «Вопрос. Како тридневно

воскрес Господь»); сокращенный текст первого «Сказания о скончании седьмой тысящи»; второе и третье «Сказания».

Появление еще одной редакции сборника (основанной на сокращении и компиляции) свидетельствует о неугасающем интересе к ВМК, попытках приспособить его к меняющимся читательским требованиям.

Глава 3. История бытования сборника «Великий миротворный круг»: связи между списками

В предыдущей главе рассматривался вопрос об истории создания редакций ВМК и взаимоотношений между ними. В главе 3 исследована дальнейшая история памятника. Эта часть работы посвящена изучению списков каждой редакции и их связей. В настоящее время взаимоотношения между рукописями ВМК не определены, хотя важные шаги в этом направлении были сделаны А. А. Романовой, выделившей группы списков на основании дополнительных статей.

Рукописная традиция сборника ВМК охватывает период с середины XVI в. до середины XIX в. Наибольшей популярностью сборник пользовался в первой половине – середине XVII в. – этим временем датирована значительная часть сохранившихся рукописей. Списки XVIII в. неизвестны, однако на основании владельческих помет можно заключить, что они имели обращение и в этот период. Среди рукописей ВМК известно три, созданных в XIX в.: одна из них переписана почерком XIX в. – предположительно для Н. М. Карамзина, две других – полууставом в старообрядческой среде.

Первый раздел главы («Соотношение списков редакции 7048 г.») посвящен истории бытования памятника в редакции 7048 г. В начале раздела утверждается необходимость более дробного, чем предложенное А. А. Романовой, деления Предисловия 7048 г. на виды. Классификация основана на сокращении в ряде списков ВМК автобиографической части Предисловия (той, где сообщается имя книжника и называются причины, побудившие его к написанию ВМК). Однако отмеченное сокращение может

происходить в большей или меньшей степени. На основании этого в диссертации выделены Полный вид Предисловия 7048 г., 1-й Краткий (куда не включены сведения о посещении Москвы и поклонении мощам), 2-й Краткий (где помимо прочего нет и самого имени составителя сборника), 3-й Краткий (где отсутствуют не только все перечисленные фрагменты, но и обращения к читателям и братии).

Не введенный прежде в научный оборот список ГИМ. Собр. Вострякова. № 1146 оказывается важным для истории памятника и восстановления звеньев текстологической цепи. Ошибки писцов, замеченные в нем, позволяют установить его протограф (созданный не позднее 1598 г.) и реконструировать антиграф.

Расширение состава сборника, появление в нем новых статей позволяют делать выводы о соотношении списков внутри групп. Связи между рукописями устанавливаются не только на основании сопоставления контрольных чтений, но и сравнении конвоя. Результаты изучения взаимоотношений списков редакции 7048 г. представлены в виде стеммы 1.

Во **втором разделе** («Соотношение списков редакции 7049 г.») исследуются взаимосвязи списков редакции 7049 г. В результате этого было выделено два вида редакции 7049 г. Один из них, представленный двумя списками середины XVII в. (РГБ. Ф. 247. № 588; РГБ. Ф. 247. № 667), не содержит элементов, связанных с практической хронологией. В нем отсутствуют таблицы, хронологический трактат «Сказание известно», а из Предисловия Агафона удалены все фрагменты, описывающие обращение миротворного круга (кроме того, из него исключена автобиографическая часть). Очевидно, составителя протографа этих сборников интересовал только полемический раздел.

Отдельный параграф посвящен появлению на полях таблиц (на 7 980 лет) в ВМК редакции 7049 г. дополнительных исторических и историко-культурных комментариев. Как отмечалось выше, эти примечания уже становились объектом научного исследования, но в нашей работе впервые прочитаны и расшифрованы все записи. Так, удалось установить, что историко-культурные

примечания сообщают о переводе и применении к Апостолу критического аппарата, созданного Евфалием, переводе Учительного Евангелия в 1343 г. и переводе сочинений Дионисия Ареопагита. Все комментарии историко-культурного характера объединяет то, что они сообщают сведения о переводных сочинениях. И можно предположить, что автор этих примечаний испытывал особый интерес к переводной книжности. Ранее, исходя из наличия в рукописях местных, связанных с владимирским краем, комментариев, а также вкладной записи одного из списков, в качестве возможного автора исторических примечаний указывался митрополит Иона Думин²¹. Поскольку Иона Думин был составителем нового собрания сочинений Максима Грека, известного своей переводческой деятельностью (переводами, исправлениями существующих переводов, сочинениями по теории перевода), авторство митрополита кажется весьма вероятным.

В настоящем разделе, как и в предыдущем, сопоставляются контрольные чтения и производится сравнение состава конвоя, на основании чего делается предположение о соотношении рукописей. Итоги изучения связей между списками редакции 7049 г. отражены в виде стеммы 2.

Третий раздел («Списки Особой редакции») содержит исследование взаимоотношений списков Особой редакции. Ввиду небольшого объема сборника в этой редакции было проведено пословное сличение списков и установлены их связи – что и представлено в виде стеммы 3.

В **четвертом разделе** («“Великий миротворный круг” в сокращении и отрывках») описаны рукописи, содержащие отрывки и сокращения ВМК, свидетельствующие о живом интересе к сборнику.

Заключение

В заключении обобщаются краткие выводы, содержащиеся в каждой из трех глав. В диссертационном исследовании удалось установить следующее.

²¹ *Сиренов А. В.* Степенная книга: история текста. М., 2007. С. 291–293; *Он же.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М., СПб., 2010. С. 174–176; *Романова А. А.* К проблеме уточнения датировки рукописей XIV–XVI вв. по таблицам и текстам пасхалии // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Археография, палеография, кодикология.* СПб., 1999. С. 186–199; *Она же.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. С. 179–180.

Источником сборника ВМК является список Вол-137. Палеографический и текстологический анализ показали, что эта рукопись, а также списки ВМК ТСЛ-736 и Муз-1663б сохранили автографы Агафона. В ТСЛ-736 и Муз-1663б рукой составителя переписаны таблицы и Предисловия – Первоначальной редакции и редакции 7049 г.

Предисловие 7048 г. является вторичным по отношению к двум другим. Текстовые особенности статьи позволяют предположить, что эта редакция могла быть выполнена по заказу Макария.

Энциклопедический характер сборника, регламентирующего область календаря и хронологии, позволяет считать ВМК обобщающим предприятием XVI в. – наряду с Великими Минеями Четвыми, Степенной книгой, Стоглавом, Домостроем, Азбуковниками. Начиная с середины XVI в. в литературе возрастает светский элемент, что отражается и в истории ВМК. В его состав постепенно входят грамматические, арифметические, астрологические, исторические статьи. Из календарно-хронологической энциклопедии сборник превращается в универсальную.

В XVII в. начинается процесс разделения литературы и науки. В середине XVII в. развивается традиция переписывать текстовую часть ВМК отдельно от табличной: литература отделяется от практической хронологии.

В диссертации установлены четыре вида Предисловия редакции 7048 г. (ранее выделялись два) и Особая редакция сборника. Редактирование памятника, также как и его продолжительная и довольно богатая рукописная традиция (известно 48 списков XVI–XIX в., два из которых вводятся в научный оборот настоящим исследованием), свидетельствует об интересе к ВМК и значении сборника для книжности и культуры Древней Руси.

Приложения

В Приложениях представлены ранее не публиковавшиеся материалы. В **Приложение 1** помещен список Вол-137, являющийся важнейшим источником сборника ВМК. **Приложение 2** содержит фотографии некоторых листов рукописей, написанных предположительно рукой Агафона (Вол-137, ТСЛ-736,

Муз-1663б). В **приложении 3** находятся снимки с образцами почерков писцов рукописи ТСЛ-736. **Приложение 4** содержит сопоставительную таблицу различий между Предисловиями в редакции 7048 и 7049 г. **Приложение 5** представляет собой фотографию листа рукописи ТСЛ-736 с исправлением в тексте статьи «Сказание известно». В **приложении 6** находится публикация наиболее позднего из известных списков ВМК (ГИМ. Собр. Вострякова. № 1146). **Приложение 7** содержит публикацию ряда статей Особой редакции ВМК (по списку РГБ. Ф. 310. № 1062).

Публикации по теме диссертации

Некоторые положения работы отражены в следующих публикациях:

1. **Предисловия к «Великому миротворному кругу» сер. XVI в.: текстология и датировка // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2012. № 5. С. 112–123. (0,7 п. л.).**
2. Представления о времени в сборнике «Великий миротворный круг» [Электронный ресурс] // Мат-лы XVIII междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М., 2011. (0,1 п. л.).
3. Библейские цитаты в сборнике «Великий миротворный круг» // Русская литература: тексты и контексты. Т. II. Варшава, 2012. С. 15–23. (0,4 п. л.).
4. К вопросу о взаимоотношении сборника «Великий миротворный круг» и рукописи Вол-137 // Славянские языки и культуры в современном мире: II Международный научный симпозиум (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 21–24 марта 2012 г.): Труды и материалы. М., 2012. С. 63–64. (0,1 п. л.).
5. Протограф востряковского списка «Великого миротворного круга» (Встр-1146) [Электронный ресурс] // Мат-лы XIX междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М., 2012. (0,1 п. л.).
6. История создания списка «Великого миротворного круга» XIX в. // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового

поколения: Мат-лы XIX Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Вып. 5. М., 2013. С. 96–101. (0,3 п. л.).

7. Рукопись Вол-137 как возможный источник сборника «Великий миротворный круг» // *Palaeoslavica*. V. 21. 2013. *В печати*. (2,8 п. л.).